

Судебная дисквалификация нормативного предписания как основание для пересмотра решения арбитражного суда по новым обстоятельствам

АВТОР АНАЛИЗИРУЕТ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ, ОСНОВАННЫХ НА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ, ПРИЗНАННЫХ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ НЕЗАКОННЫМИ И НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ. ПО МНЕНИЮ АВТОРА, СУЩЕСТВУЮЩАЯ НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕСМОТРА ТАКИХ РЕШЕНИЙ ТРЕБУЕТ КОРРЕКТИРОВКИ, В ЧАСТНОСТИ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В СТ. 311 АПК РФ.

Сергей Васильевич Никитин,
заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор

Ключевые слова: новые и вновь открывшиеся обстоятельства, пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам, признание нормативного правового акта недействующим

DOI 10.46279/ASMO.2025.88.69.001

Применение незаконных нормативных правовых актов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может привести к нарушению прав значительного числа хозяйствующих субъектов. Судебная дисквалификация нормативных предписаний является одним из способов защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности. Признание судом нормативного правового акта незаконным и недействующим позволяет предотвратить возможное нарушение субъективного права лица либо создать условия для восстановления права, уже нарушенного в результате применения к нему незаконного акта.

Применение незаконного нормативного правового акта арбитражным судом при разрешении конкретного дела, повлекшее за собой нарушение прав лица, в том числе причинение ему материального ущерба (убытков), порождает необходимость в пересмотре (отмене или изменении) соответствующего судебного реше-

ния. В связи с этим возникает вопрос о процессуальных способах такого пересмотра.

Арбитражное процессуальное законодательство предусматривает, что решения арбитражных судов, основанные на незаконных нормативных правовых актах, могут быть отменены или изменены вышестоящей судебной инстанцией по жалобе (представлению) заинтересованных лиц в рамках апелляционного, кассационного или надзорного производства в связи с неправильным применением арбитражным судом норм материального права (см., например, п. 2 ч. 2 ст. 270 АПК РФ). Однако после признания судом нормативного правового акта незаконным возможность пересмотра судебного решения, основанного на таком акте, в рамках указанных производств во многих случаях отсутствует — по причине использования этих производств либо в связи с истечением процессуальных сроков обжалования судебного акта.

На сегодняшний день пересмотр окончательного судебного решения, основанного на незаконном нормативном предписании, законодательно установлен только в административном судопроизводстве. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ признание Верховным Судом РФ, судом общей юрисдикции не действующим со дня принятия нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт, является основанием для пересмотра такого решения в порядке производства по новым обстоятельствам.

Между тем еще до принятия КАС РФ Высший Арбитражный Суд РФ в абз. 3 п. 7 Постановления Пленума от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»¹ разъяснил арбитражным судам, что признание судом недействующим нормативного правового акта или отмена такого акта в установленном порядке вышестоящим органом или лицом как не соответствующего закону может рассматриваться в качестве обстоятельства, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ в том случае, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия.

Таким образом, Высший Арбитражный Суд РФ расширительно истолковал положения п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и отнес к новым основаниям факт признания судом недействующим нормативного предписания, примененного при вынесении решения арбитражного суда. По сути, Высший Арбитражный Суд РФ ввел новое основание для пересмотра решений арбитражных судов, прямо не вытекающее из ст. 311 АПК РФ.

Этот подход был в целом поддержан Конституционным Судом РФ, который также допустил возможность применения п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ при пересмотре вступившего в законную силу окончательного решения арбитражного суда, основанного на положениях нормативного правового акта, признанного судом общей юрисдикции недействующим. При этом Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что такие судеб-

¹ Указанное разъяснение утратило силу в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 20.09.2018 № 33 «О признании не подлежащим применению абзаца третьего пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52 „О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам“». Здесь и далее судебные акты цит. по: СПС «КонсультантПлюс».

ные акты подлежат пересмотру по новым обстоятельствам вне зависимости от того, с какого момента суд признал соответствующий нормативный правовой акт недействующим — с момента его принятия или с момента вступления в силу решения суда, которым данный акт был дисквалифицирован².

Такая правовая позиция абсолютно обоснованна, поскольку правовым основанием для пересмотра судебного решения, принятого по делу, является факт незаконности нормативного правового акта, примененного арбитражным судом при его рассмотрении и разрешении. Очевидно, что незаконный спорный акт является таковым с момента его принятия и введения в действие либо с того момента, когда он вступил в противоречие с принятым позднее нормативным предписанием большей юридической силы.

Между тем объявление спорного нормативного акта недействующим и момент, с которого суд прекращает его действие, относятся к правовым последствиям признания акта незаконным и сами по себе не являются основанием для пересмотра решения арбитражного суда по новым обстоятельствам.

Ошибочность позиции Пленума Высшего Арбитражного РФ вызвана в данном случае смешением правовых последствий признания нормативного предписания незаконным и признания его недействующим.

Таким образом, процессуальным юридическим основанием для пересмотра судебного решения является факт применения судом при рассмотрении арбитражного дела

какого-либо нормативного предписания и факт последующего признания этого предписания незаконным вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции. При этом не имеет значения, с какого момента судом общей юрисдикции прекращено действие незаконного нормативного предписания.

**НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, С КАКОГО
МОМЕНТА СУДОМ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
ПРЕКРАЩЕНО ДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОГО
НОРМАТИВНОГО ПРЕДПИСАНИЯ**

К сожалению, законодатель, формулируя процитированный выше п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, по существу, воспроизвел правовую позицию, изложенную в абз. 3 п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25.02.2020 № 9-П подтвердил правовую позицию, сформулированную в Постановлениях от 06.07.2018 № 29-П и от 11.01.2019 № 2-П, вновь указав, что судебные акты подлежат пересмотру по новым обстоятельствам вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим. Следует, правда, заметить, что непосредственным предметом проверки Конституционного Суда РФ были положения п. 1, а не п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ. При этом в мотивировочной части Постановления Суд пояснил, что п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, по сути, регламентирует частный случай утраты нормативным правовым актом его юридической силы как нового обстоятельства для

² Постановление КС РФ от 06.07.2018 № 29-П. Аналогичную позицию применительно к гражданскому судопроизводству см.: Постановление КС РФ от 11.01.2019 № 2-П.

целей пересмотра судебных актов. Иначе говоря, Конституционный Суд РФ исходил из того, что п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ конкретизирует п. 1 ч. 1 этой статьи.

Подобное толкование указанных процессуальных норм вызывает определенные сомнения. В п. 1 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, а равно в п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ речь идет об отмене судебного акта либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу. Однако отмена нормативного правового акта осуществляется принявшим его субъектом и не является подтверждением его незаконности, а потому сама по себе не может служить основанием для дискредитации основанных на нем судебных решений. Для этого отмененный или утративший силу акт должен быть признан судом незаконным в порядке главы 21 КАС РФ (ч. 1 ст. 210, ч. 11 ст. 213)³.

В связи с этим следует признать, что п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ установлено самостоятельное основание для пересмотра судебных решений по новым обстоятельствам, не связанное с основанием, предусмотренным п. 1 ч. 1 той же статьи, в котором, на наш взгляд, речь идет исключительно об отмене правоприменительных (индивидуальных) правовых актов. Указанные акты являются юридическими фактами, которые входят в *фактическое* основание судебного решения по делу. Нормативный же правовой акт, подлежащий применению по делу и являющийся правовым (*юридическим*) основанием судебного решения, такую роль, очевидно, не выполняет.

Отмена ненормативного акта изменяет фактическое основание решения и может требовать его пересмотра. Отмена нормативного акта таких последствий не влечет, по крайней мере до того, как отмененный нормативный акт будет признан судом общей юрисдикции не соответствующим закону или иному акту, обладающему большей юридической силой.

Вывод о ненормативном характере правовых актов, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, вытекает и из самого Постановления Конституционного Суда РФ от 25.02.2020 № 9-П, в мотивировочной части которого, в частности, говорится: «Оспариваемый заявителем пункт 1 части 1 статьи 350 КАС РФ регулирует тот же, по сути, круг правоотношений, что и названные нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Кроме того, вплоть до 15 сентября 2015 года производство по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) органов публичной власти, а значит, и пересмотр вынесенных в таких делах судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам регламентировались именно Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, его главой 25)». Между тем проверка законности нормативных предписаний ранее регулировалась главой 24 ГПК РФ, а в настоящее время — главой 21 КАС РФ.

Соответственно, п. 1 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, а равно п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ должны применяться в случае отмены судебных и иных правоприменительных (ненормативных) актов, которые играли роль юридического факта и входили в фактическое основание вынесенного судебного решения.

³ Особенности оспаривания отмененных или утративших силу нормативных предписаний подробно разъяснены судам в п. 19, 25 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

В свете этого представляется, что дисквалификация нормативного предписания, примененного арбитражным судом при разрешении дела, должна быть самостоятельным основанием для пересмотра решения по данному делу по новым обстоятельствам.

ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ НОРМАТИВНОГО ПРЕДПИСАНИЯ, ПРИМЕНЕННОГО АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛА, ДОЛЖНА БЫТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЯ ПО ДАННОМУ ДЕЛУ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Поскольку в ст. 311 АПК РФ такое основание не предусмотрено, можно говорить о необходимости преодоления арбитражными судами данного пробела путем применения п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ по аналогии.

Следует также обратить внимание на то, что согласно п. 6 ч. 1 ст. 1 КАС РФ правом на обращение в суд с заявлением о пересмотре судебного решения по новому обстоятельству

обладают лишь те лица, которые являлись административными истцами по делу об оспаривании нормативного правового акта. Поэтому лица, в отношении которых применялся незаконный нормативный правовой акт, но которые не оспаривали его в порядке главы 21 КАС РФ, не могут требовать пересмотра вынесенного судебного решения по новым обстоятельствам. Они могут обжаловать такого рода решения только в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства, если к моменту признания нормативного предписания незаконным у них сохранилась такая возможность. Если она отсутствует, то указанные лица могут защитить свои права, нарушенные применением незаконного нормативного правового акта, путем предъявления в арбитражный суд иска о возмещении вреда (убытков), причиненных действием незаконного нормативного предписания (ст. 1069, 1102 ГК РФ).

Анализ содержания указанных выше постановлений Конституционного Суда РФ показывает, что у Суда не возникло сомнений в конституционности данного положения КАС РФ. Более того, в мотивировочной части Постановления от 25.02.2020 № 9-П содержится определенное обоснование того, почему указанное право предоставлено исключительно лицу, оспорившему в суде незаконный нормативный акт: такое лицо, обращаясь за судебной защитой в порядке административного судопроизводства, предпринимает усилия для отстаивания своей позиции, а также несет временные и финансовые издержки, в том числе на уплату государственной пошлины при подаче административного искового заявления и жалобы на принятое решение, а также на оплату услуг представителя, а потому имеет разумные основания ожидать, что решение об удовлетворении его требования будет способствовать дальнейшей защите его имущественных и иных прав.

Таким образом, с учетом действующего процессуального законодательства и указанных выше правовых позиций Конституционного Суда РФ пересмотр по новым обстоятельствам решения арбитражного суда, основанного на положениях нормативного правового акта, признанного судом общей юрисдикции недействующим, производится по аналогии с п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ независимо от момента, с которого прекращено действие данного акта.

Пересмотр осуществляется по заявлению лица, по инициативе которого суд общей юрисдикции признал нормативный правовой акт незаконным и недействующими.

При этом срок для обращения с соответствующим заявлением, указанный в ч. 1 и 2 ст. 312 АПК РФ, должен исчисляться с момента вступления в законную силу решения суда общей юрисдикции о признании спорного нормативного правового акта недействующим.

Необходимо также иметь в виду, что пересмотр по новым обстоятельствам возможен лишь в том случае, если решение арбитражного суда является окончательным, т.е. не может быть изменено или отменено в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства.

С момента принятия постановлений Конституционного Суда РФ, в которых были сформулированы указанные выше правовые позиции, прошло уже достаточно много времени, однако в процессуальное законодательство до сих пор не внесены поправки, направленные на реализацию решений Конституционного Суда РФ.

Возможно, это в определенной степени связано с тем, что в Постановлении от 25.02.2020 № 9-П Конституционный Суд РФ не указал законодателю на необходимость приведения п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ в соответствие с выявленным конституционно-правовым истолкованием указанной процессуальной нормы. Тем не менее такая обязанность возлагается на законодателя ч. 2 и 6 ст. 87 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», и она должна быть исполнена.

Прежде всего, из п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ необходимо исключить слова «со дня принятия», изложив его в следующей редакции: «...признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции незаконным и недействующим нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт». В свою очередь, ч. 3 ст. 311 АПК РФ и ч. 4 ст. 392 ГПК РФ необходимо дополнить новыми пунктами аналогичного содержания.

Дисквалификация незаконного нормативного предписания как основание для пересмотра судебного решения по новым обстоятельствам была неоднозначно воспринята процессуальной доктриной. Высказывались мнения, что данное обстоятельство, как и ряд других оснований для пересмотра судебных решений по новым обстоятельствам, включенных в процессуальные кодексы, не соответствует правовой природе и назначению данного процессуального института⁴.

Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам традиционно оценивается в доктрине как экстраординарный способ проверки законности судебных актов. Основанием для пересмотра вступивших в законную силу окончательных судебных актов является наличие обстоятельств, которые на момент вынесения решения не были и не могли быть известны суду и лицам, участвующим

⁴ Блажеев В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11; Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005. С. 61; Громошина Н.А. О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 10–14; Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. № 7; Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 10–28.

щим в деле. Наличие таких обстоятельств не может «неоспоримо доказывать наличие судебной ошибки»⁵, поскольку суд при вынесении решения не мог и не должен был принимать их в расчет. По этой причине закон позволяет суду отменить собственное решение и повторно рассмотреть дело с учетом вновь открывшихся фактических обстоятельств.

Между тем очевидно, что применение судом нормативного предписания, которое на момент вынесения судебного решения не соответствовало Конституции РФ, закону или иному нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой, свидетельствует об ошибочном разрешении дела и вынесении незаконного судебного акта, который может быть отменен или изменен в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства. В связи с этим в литературе справедливо отмечалось, что использовать пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в качестве способа исправления судебной ошибки некорректно⁶. Тем не менее законодатель выбрал данный способ исправления ошибок, в том числе связанных с применением судами нормативных предписаний, подвергнутых впоследствии судебной дисквалификации как незаконные⁷.

⁵ См.: Постановление КС РФ от 03.02.1998 № 5-П.

⁶ Жилин Г.А. Указ. соч.; Ильин А.В., Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010. С. 243.

⁷ В процессуальной доктрине еще до принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 отмечалась необходимость закрепить в процессуальных кодексах специальную (исключительную) процедуру проверки вступивших в законную силу окончательных судебных актов, основанных на нормативных предписаниях, подвергшихся судебной дисквалификации в порядке конституционного судопроизводства, гражданского или арбитражного процесса. В частности, звучала идея о том, что полномочия по пересмотру таких судебных актов должны осуществляться не принявшими их судами, а соответствующими вышестоящими судебными инстанциями, которые наделены функциями по исправлению судебных ошибок нижестоящих судов. См.: Никитин С.В. Реформирование проверочных инстанций в гражданском судопроизводстве и реализация принципа правовой определенности // Российское правосудие. 2009. № 3. С. 57–58; Ильин А.В., Никитин С.В. Указ. соч. С. 244.